

Лысый И. А. 19/III 86

ТРУД
г. Москва

19 АВГ 1986

Повторный сеанс

ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Центральное телевидение заканчивает показ фильмов выдающегося советского кинорежиссера Ивана Александровича Пырьева. Среди них — экранизации произведений Ф. М. Достоевского, к которым И. А. Пырьев обратился в конце жизни. Это были первые постановки Достоевского в советском звуковом кино.

Сегодня начинается показ трехсерийного фильма «Братья Карамазовы». Корреспондент «Труда» Е. Белостоцкая попросила актрису Л. Пырьеву, сыгравшую Грушеньку, рассказать о работе И. А. Пырьева над этими фильмами.

Иван Александрович всю свою творческую жизнь мечтал ставить фильмы по произведениям Достоевского. Стремление экранизировать их было вызвано удивительной современностью этих книг... Ведь одна из главных мыслей, пронизывающих все творения великого писателя, — призыв всегда, при всех обстоятельствах оставаться человеком.

Сценарий своего первого фильма по Достоевскому — «Идиот» Пырьев написал еще в 1947 году. Почему таким долгим оказался путь к экрану? Пырьев был очень требователен к себе, а в отношении к работе над Достоевским не вполне даже в себе уверен: считал, что и его немалого опыта недостаточно для осуществления столь ответственной задачи.

Многие в съемочной группе фильма «Братья Карамазовы» просили И. Пырьева сыграть в фильме Федора Павловича. Ведь Иван Александрович был великолепным актером. Он отказался, посчитав, что уже не обладает необходимой актерской формой.

Останавливала его и трудность перевода полифонической прозы Достоевского на язык кино. Но — Марина Цветаева говорила, что писать надо те книги, от отсутствия которых страдаешь. Пырьев страдал бы, если бы не смог снять своих фильмов по Достоевскому.

Он всегда знал все о том, что снимает. Когда писал сценарий, досконально изучал быт, костюмы, обстановку — все необходимое для того, чтобы достоверно воспроизвести эпоху. Неоднократно посещал ленинградские музеи, дом Достоевского, штудировал книгу «Петербург Достоевского», изучал зарисовки талантливых юмористов того времени...

Пырьев любил актеров, относился к ним как к полноправным соавторам. Любил писать актерам письма — напоминать, заставлять ежеминутно думать о роли. Вот одно из таких обращений к актерам: «Дорогие друзья и товарищи! Покорная и нижайшая к вам просьба при получении исправленного текста вашей роли внимательно и вдохновенно (как и подобает истинным артистам!) поработать над ним. Очень бы хотелось, чтобы каждый из вас пришел на съемку (на очень трудную съемку!) вполне подготовленным для воплощения вашего образа...» Он старался как можно меньше «пробовать» актеров, вообще избегал метода «проб и ошибок». Все в своей работе видел заранее. Для него, например, было бы невозможным на площадке изменить точку съемки. Каждая сцена в его воображении была разработана до конца. Подобно Рене Клеру, он мог бы сказать: «Мой фильм готов, его осталось только снять».

И актер у него все знал наперед. Я успела сняться у Ивана Александровича только в двух сценах «Братьев Карамазовых», но все, что снималось потом,

после его смерти, мною было до мелочей отрететировано с Иваном Александровичем.

Во многом полагаясь на талант, ум и волю актера, чрезмерной актерской дотошности, если она мешала воплощению его режиссерского замысла, он не любил. Исполнитель одной из ролей «Братьев Карамазовых», являлся на съемки непременно с томиком Достоевского в руках и перед каждым эпизодом оспаривал режиссера: дескать, здесь у Достоевского написано это, а здесь то, а у вас — другое. Пырьев ценил столь кропотливое изучение классики, но напоминал слова самого Достоевского о том, что эпика и драматургия суть вещи разные...

И еще — при всей его любви к актерам он твердо настаивал на воплощении собственного замысла. Мы, актеры, любим много говорить, любим роли, в которых много текста. Но самые трудные роли — это те, в которых текста мало. Вспомните картину «Идиот». В финальных эпизодах много народу, суеты, но главные кадры — на крупных планах, и главное сказано, выражено — в глазах. Преодолевая режиссер нашу профессиональную нелюбовь к немым кадрам. И сделал это без насилия над индивидуальностью актеров. Пырьев, понимая, какой груз лежит на плечах актеров, постигающих психологию героев Достоевского, без видимых усилий делал легкой атмосферу, царящую на съемках. Не только с помощью присущего ему чувства юмора. Он не переставал восхищенно удивляться актерам: «Вы на глазах стольких людей обнажаете свои нервы, свое сердце!» Этого изумления и восхищения он не скрывал. И это нас окрыляло.

Бездельников не любил. Любил дисциплину. Да и не могло быть иначе у режиссера, который полностью отдавался своей работе.

Знаю, многие актеры показа не любят. Да и как вроде бы можно его использовать, используя свободу актерского творчества? А Пырьев мог! Он любил показывать, в нем так сильно билась актерская жилка! Даже женские образы показывал очень точно. Мы, актеры, после этого бились над тем, чтобы сыграть по-своему, чтобы ни в коем случае не повторить сыгранное режиссером: повторить — будешь смешным, постарайся найти свое!..

В какой-то момент работы над фильмом «Братья Карамазовы» стало ясно, что режиссер надорвался. Почти не спал. А когда засыпал, его «мучил» фильм. Говорил: «Закрою глаза — и вижу всех вас: как вы ходите, говорите, страдаете». И сам страдал.

Работал на износ. Впрочем, как и в каждом своем фильме. «Братьям Карамазовым» — экранизации последнего романа Федора Михайловича Достоевского — суждено было стать последней работой Ивана Александровича Пырьева.

340